

УДК 1(091):075.8:316

Равочкин Никита Николаевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых
дисциплин
Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт
Россия, Кемерово
nickravochkin@mail.ru

Nikita N. Ravochkin

Candidate of philosophical sciences,
Associate professor of Humanities and Legal
Disciplines Department,
Kemerovo State Agricultural Institute
Russia, Kemerovo
nickravochkin@mail.ru

Гайдай Александр Валерьевич

Студент лечебного факультета
Кемеровский государственный медицинский
университет
Россия, Кемерово

Alexander V. Gayday

Student of healing faculty
Kemerovo state medical university
Russia, Kemerovo

Соколов Сергей Валентинович

Студент педиатрического факультета
Кемеровский государственный медицинский
университет
Россия, Кемерово

Sergey V. Sokolov

Student of pediatric faculty
Kemerovo state medical university
Russia, Kemerovo

**ПОСТИЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНТИЧНОЙ
ФИЛОСОФИИ КАК ОБРАЩЕНИЕ К
НЕИССЯКАЕМОМУ ИДЕЙНОМУ
ПОТЕНЦИАЛУ**

**ANTIQUE PHILOSOPHY EMERGENCE
PROBLEM COMPREHENSION AS AN
UNASSESSED IDEAL POTENTIAL HANDLING**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению предпосылок, составляющих контекст и приведших к возникновению Античной философии. Целью статьи является анализ истоков обозначенной традиции. Авторы отмечают, что обращение к античным философским источникам особенно актуально в кризисные периоды, когда исследователи могут отдалиться от самой сущности философии. В исследовании применялись как общенаучные методы, так и социокультурный подход, а также собственно философские методы: диалектический, критический, прагматический. В результате проведенного исследования на основе анализа массива, приведенного в списке источников работ было представлено видение предпосылок генезиса Античной философии, а также сделан вывод, что философские идеи, ставшие известными нам, не только существовали и продолжают существовать, но модифицируются и встраиваются в тот или иной контекст.

Ключевые слова:

Античная философия, Древняя Греция, возникновение философии, идеи, контекст, интеллектуальная история, философские основания, история философии

Abstract

The article is devoted to the consideration of the prerequisites that make up the context and led to the emergence of ancient philosophy. The purpose of the article is to analyze the origins of this tradition. The authors note that the appeal to ancient philosophical sources is especially important in times of crisis, when researchers can move away from the very essence of philosophy. The study used both general scientific methods and a sociocultural approach, as well as philosophical methods proper: dialectical, critical, pragmatic. As a result of the study based on the analysis of the array of works listed in the list of sources, the prerequisites for the genesis of ancient philosophy were presented, and it was also concluded that the philosophical ideas that became known to us not only existed and continue to exist, but are modified and embedded in one or another context.

Keywords:

Ancient philosophy, Ancient Greece, the emergence of philosophy, ideas, context, intellectual history, philosophical foundations, history of philosophy

Припоминание источников античной философской традиции всегда актуально не только в переходные интеллектуальные периоды (Возрождение, Новое время с собственно открытой новой логикой, появление иррациональной философии в XIX в. и множества новых направлений в XX вв., наши дни и процессы поиска новых оснований развития техногенной цивилизации), но и в случаях отдаления исследователя от самой сущности философии, что ставит под сомнение некоторую надежность его научных результатов и методов, заставляя обращаться, например, к философским основаниям искусства или математики для понимания и установления предметной области. Наша позиция в полной мере подтверждается Я. Мансфельдом, отмечающего следующее: «идеи ранних философов использовались и интерпретировались по-разному и намного чаще, чем можно подумать, служили в качестве отправного пункта для собственной работы» [11]. По сути, тогда, когда «аксиоматичность аксиом, элементарность элементов и дедуктивных шагов, выводимость, доказуемость – утрачивает ясность и требует обоснования» [3].

Коммуникации с коллегами и анализ литературы (в том числе и учебной) по поводу мнений насчет появления философии «усредненно» позволяют обнаружить две полярные точки зрения: философия появляется на Древнем Востоке в период VI(III)-I тысячелетий и «признает» в последующем Античную философию [17]. Вторая точка зрения выглядит более радикальной: философия появляется в греческой цивилизации [1; 18] и является основой всех последующей(-их) философии(й), своего рода «началом последующих философских начинаний». «Первой», но никак не «вечной» или «единственной», поскольку это напрямую обнаруживает конфликт самой философии или же превращает последующую историю философии в комментарии к греческой (даже не античной). Однако при этом наблюдается полное игнорирование «сакральной» и «герметичной» восточной традиции ввиду невозможности ее отнесения к собственно философии, но представляющей некий синтез религии, этики, протопсихологии и ряда других идей.

При первом профессиональном приближении к истории философских учений, каждый, кто причисляет себя к философам, находит собственное предназначение философии. То есть собственное понимание основных вопросов философии («Что значит помыслить, понять, знать и как это возможно?») с индивидуальным поворотом мыслей в рамках конкретного(-ых) раздела(-ов). Для студентов, будущих

преподавателей философии, это задает не только вопрос «Что считать философией?», но и образует трудность относительно профессиональной деятельности «Как преподавать философию?» / «С чего начать введение в историко-философскую проблематику?». Очевидно, что современность предлагает наиболее резонное разрешение данной трудности, которое будет выражаться в раскрытии всего богатства интеллектуальной истории и идейном влиянии традиций. М.Н. Вольф именно в этом ключе и начинает свое видение обозначенной в настоящем курсе проблематики: «В действительности вопрос о восточных влияниях на зарождение и развитие греческой философии оказывается более сложным» [8]. Мы соглашались с автором, отмечающей возможность факта влияния [8] Востока на Античность (не укладывающегося «в период жизни одного поколения» [8]), что позволяет провести параллель с точкой зрения на развитие философии Р. Коллинза, по поводу которого Н.С. Розов пишет, что «творчество мыслителя является результатом его прошлых сетевых взаимодействий» [15] и обнаружить преемства в тех случаях, «когда обнаруживается реальное или предполагаемое доктринальное сходство» [11]. Любопытным выглядит проиллюстрированное примерами положение из работы Я. Мансфельда, «что об одном и том же человеке могут сообщаться совершенно разные биографические сведения, касающиеся его школьной принадлежности, обучения и личной жизни» [11].

Традиционно под Античной философией понимается все богатство интеллектуальных воззрений отдельных философов и целых школ на протяжении двенадцати столетий (VII-VI вв. до н.э. – VI в. н.э. – такая периодизация встречается, например, у В.Ф. Асмуса [2]) на территориях Древней Греции и Рима. Однако полагаем, что такая жесткая общепринятая хронология, с одной стороны, не учитывает «предпосылочный», или протофилософский, период, а также игнорирует последующее философствование в стиле античности, что попросту противоречит всей сути ментальных процессов. Проблематика генезиса философии в античной греческой цивилизации привлекает внимание исследователя по причинам, например, уже отмеченного отсутствия единственно верной периодизации за счет «подвижности» временных рамок (примечание: «среди историков философии нет консенсуса относительно количества периодов и точности в определении границ» [4]), появлению термина «философия», решения вопроса о ее идейной самобытности, а также в связи с множественными предпосылками и особенностями. Любопытно, что вопреки разработанности темы в течение почти двух с половиной тысяч лет, проблема

происхождения античной философии является нерешенной. При поиске ответов касаясь указанной историко-философской проблемы генезиса античной традиции логичнее всего обратиться «назад» и дать характеристику контекста «той» древнегреческой цивилизации, а также определить и другие предпосылки.

Так, постигая контекст, способствовавший становлению философии в Древней Греции, М.П. Волков выделяет ряд сущностных характеристик античности:

1. Активизм («понимание человека как активного деятеля, преобразующего пассивные вещи и реализующего свое «я» во множестве областей» [6] в целях противостояния Хаосу);

2. Эстетизм (анализ единства мысли, красоты и бытия);

3. Рациональность (демифологизация, способствовавшая становлению логико-понятийной манеры познания, как безусловное доверие разуму, приведшее к преобладанию социального над природным);

4. Инновационность (развитие элементного обновления и структурного разнообразия способствует нейтрализации Хаоса в его всевозможных формах);

5. Гетерогенность (разнообразие различных (политических, социально-экономических, интеллектуальных, научных) форм привели к обогащению исходных принципов самоорганизации античной культуры и способствовали в последующем состязательности между философскими школами и течениями);

6. Демократизм и открытость (политическое и культурное заимствование) [6].

В.В. Буряк, напротив, сужает сущность контекста, который способствует появлению античной философии к трем взаимодополняющим факторам: «полисная прямая демократия, десакрализованное производство рационального знания, теория и светское всеобщее образование способствовали становлению, укреплению и дальнейшей институализации универсального рационального дискурса – философии» [4].

Все вышеперечисленное и формирует нацеленность античных мудрецов к поиску некоторого образца теоретической деятельности, исходящего, из представленных установок культуры, политики и социального устройства. Мы не можем игнорировать и не обозначить протофилософию, связанную прежде всего с гомеровским эпосом и переходом от мифологии к философии. Его значение можно репрезентировать собственно через анализ поэм: они структурированы в соответствии с такими категориями как «гармония», «пропорция», «мера», ставшими в последующем основными онтологическими принципами. Гомер одним из первых объясняет факты и

ищет их причины, а установление оснований и истоков вещей есть не что как суть назначения философии. В.В. Буряк отмечает по этому поводу: «Постепенно божественные силы и богоявления (кратофании) вытесняются как объяснительные модели и заменяются законами природы» [4]. На этих достижениях предфилософской мысли возникает уже «настоящая философия». О.Б. Панова также считает, что история становления древнегреческой философии и дальнейшее развитие философского мышления происходит «в контексте проблемы «перехода от Мифа к Логосу», как процесс постепенной рационализации мифа, преодоления мифического мироощущения, безвозвратного ухода мифопоэтического способа постижения Бытия и утверждение рефлексивного мироотношения, абстрактно-теоретического мирообъяснения» [12]. Таким образом, древнегреческая философия возникает не как система специальных философских исследований, но в синкретическом единстве с первыми научными знаниями (естественные, математические, политические науки), а также в сложной взаимосвязи с мифологией и искусством.

В одной из наиболее известных историкам философии работ Ж.-П. Вернан выделяет, как мы считаем, «классические» интеллектуальные предпосылки возникновения античной философии. В первую очередь он указывает на появление новой области мышления, внешней по отношению к религии и чуждой ей. Так, возникновение естественных объясняется исключительно рациональными причинами, игнорируя божественные силы и обряды. Далее Вернан усматривает выделение идеи некоторого «космического порядка», подчиняющегося единому для всех элементов природному закону. Третий, наиболее любопытный, фактор видится ему в образовании взаимных, симметричных, обратимых соотношений между элементами. Он пишет: «В своей совокупности они определяют то новое и оригинальное, что внес греческий рационализм как по форме, так и по содержанию по сравнению с прошлыми и теми ближневосточными цивилизациями, с которыми греки могли быть знакомы» [5].

Греческая философия может представляться нам и как особая эпохальная философская традиция. Ее генезис указывает исследователям истории философии путь последующего развития данного вида знания, а вместе с тем и актуализирует множественные, претендующие на всесторонность, интерпретации данного процесса, определяя приверженность ученых тому или иному подходу. Не давая развернутую характеристику всему множеству имеющихся методологических установок, укажем, что С.Ю. Просветов приводит в качестве авторитетных антропогенную, социогенную,

цивилизационную концепции. В каждом из перечисленных «мыслительных экспериментов» над процессом генезиса древнегреческой философия определяется причина, устанавливается место философской мысли в античной культуре и демонстрируются основные закономерности ее функционирования как, своего рода, фундамента для последующего «развития мировой философской мысли и культуры» [14].

В то же время мы можем обратиться к самому человеку как исходной предпосылке возникновения греческой философии, а не проблеме сугубо сократовского периода. Уже в трудах упомянутого Гомера можно обнаружить рассуждения о роли человека в универсуме, который станет одним из вопросов сократического периода философии. В.К. Сергеев в свою очередь отмечает внимание досократиков к проблеме человека: «Идя от природного к людскому, к социальному, досократики шли к человеку; иными словами – они сделали свой первый шаг по пути гуманизма. Это была их ориентация на человека вообще, на его разум, что выразилось, например, в наделении антропоморфными чертами сначала реального, а затем и идеального миров. «наметила пунктиром» путь к гуманистическому содержанию последующих мировоззренческих поисков [16]». Античная традиция зарождается не в гадательных домыслах о мире, но в удивлении самим существованием существования [3]. Греция дает философию и человека-мыслителя (философа) как уникальные феномены, выделяющие их в истории человечества, и задающие векторы развития будущих европейских культур. Именно в этой традиции культура духовного мира становится самостоятельной проблемой, а исследовательский интерес не может игнорировать идейное наследие античных мыслителей, обращаясь к архаическим формам сознания (сущность мира и принципов его устройства становится характерной уже для архаичного сознания [13]) в их трудах.

Отмечая последнее, стоит сослаться на работу М.Н. Вольф и И.В. Берестова, поскольку это, безусловно, определяет предмет исследования для историков греческой философии: «С одной стороны, они, безусловно, имеют дело с текстами соответствующей эпохи и тем самым исследуют саму древнегреческую философию, но при этом, как правило, обращаются к интерпретациям (или создают их)» [7]. Авторами совершенно верно отмечается наличие у исследователя определенной цели и результата (телеологический подход). Смена философских оснований, о которой мы также пишем, созвучна предложенному авторами проблемному подходу, предполагает

качественно другие предпринимаемые попытки освещения исходных, в том числе и для историков греческой философии, проблем.

Человек, осознав себя мыслящим существом, «озадачивается философски» и стремится понять мир, в котором ему предстоит пройти долгий путь, проиллюстрированный от древности до наших дней. Объектом этой ранней науки является мир/природа в целом, воспринимающийся как нечто единое («идея космоса и принципы единства мира, всеобщей связи явлений, гармонии, совершенства и красоты» [9]).

Можно еще долго размышлять над предпосылками и факторами генезиса античной философии, приводя, к примеру, географический и генетический (обладание особыми интеллектуальными качествами) факторы. Однако бесспорно следующее. «Греческое чудо» заключается, в том числе, и в том, что в определённое время и в определённом месте сформировались уникальные жизненные условия, где возникает философия (с допущением идейного влияния восточных цивилизаций). И данная форма интеллектуальной деятельности со временем становится универсальной.

Итак, среди особенностей, возникших в результате генезиса античной философии, мы бы хотели выделить следующие:

1. Философия находит себя как необходимый, а значит и престижный вид знания;
2. Образование базовых философских понятий на греческом языке, которые используются философами на протяжении двадцати пяти столетий;
3. Ярко выраженное критическое мышление, поставившее под сомнение ранее достигнутые знания;
4. Функциональный характер, определяемый нами как попытка достижения человеком счастья;
5. Постановка собственно философских проблем в первых текстах (точнее сказать – их отрывках, порой вырванных из контекста, но открывающих значительные возможности для семантических интерпретаций).

Итак, философия зарождается в досократической Греции, где проявляются все потенциальные способы философствования и все возможности иных вариантов бытия философии в истории культуры человечества [12]. Обращаясь к первым философским построениям, можно обнаружить суть критического мышления как основания диалектики

историко-философского процесса, начинающегося с «отрицания», абсолютной замены учения одного философа другим. Если предыдущий философ защищал какое-либо положение, то последующий видел его парадоксальность, неправоту и исправлял «неверное» в концепции своего предшественника» [7]. Как новая форма человеческого познания, античная философия становится своего рода духовной революцией и качественно новым взглядом на предшествующие традиции накопления и передачи знаний, закрепленные в мифе, повседневности, поэзии и религии.

Отсюда мы возвращаемся к современной философии, поскольку неопределенность в постижении собственной предметной области отправляет исследователя к истокам: к сути древнегреческой философии. И действительно, она будет являться своего рода инструментом или представлять «вспомогательный материал для создания или обоснования современных концепций» [7] через взаимооспаривание тех или иных теоретических положений, что не позволит неспециалистам рассматривать совокупность идей и воззрений философов античности как некоторый «заброшенный склад».

Очевидно, что ответ на вопрос о возникновении философии и начала истории философии все еще остается неразрешенной задачей. Тем не менее, нельзя игнорировать тот факт, «что история у философии начинается с момента появления первых философов, осознающих себя в качестве таковых и стремящиеся соотнести свое учение с учениями других: так формируются традиции и самоописания, и описания философских учений других мыслителей» [10]. Античная философия представляется нам как начальный ход всей последующей, главным образом европейской, интеллектуальной мысли. Поэтому мы еще раз укажем, что древним грекам не принадлежит изобретение единственно верного разума как некоего абсолюта, но лишь некоторого разума. В качестве вывода хотелось бы заявить, что философские идеи, ставшие известными нам, не только существовали и продолжают существовать, но модифицируются и встраиваются в тот или иной контекст.

Список использованных источников

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2). – СПб.: «Издательство Пневма», 2003. – 688 с.
2. Асмус В.Ф. Античная философия – М.: Высшая школа, 1976. – 544 с

3. Ахутин А.В. Античные начала философии Санкт-Петербург: Первая Академическая типография «Наука», 2007. – 782 с.
4. Буряк В. В. Античная философия. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. – 256 с.
5. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли: Пер. с фр. / Общ. ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; Послесл. Ф. К. Кессиди. – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.
6. Волков М.П. Античная культура как основание генезиса науки: проблема сущностных характеристик // Вопросы культурологии. – 2009. – № 4. – С. 4-8.
7. Вольф М. Н., Берестов И. В. Проблемный подход к исследованию древнегреческой философии // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2007. – Т. 1. – № 2. – С. 203-246.
8. Вольф М.Н. Ранняя греческая философия и Древний Иран. — СПб.: Алетейя, 2006. – 224 с.
9. Зотов К.В., Пискорская С.Ю. Принцип единства мира в контексте учений о космосе в ранней греческой философии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – Т. 2. – № 9. – С. 247-248.
10. Казеннов А.С., Мочалова И.Н. Гегель о сократических школах: место и значение сократиков в истории философии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 3. – С. 22-34.
11. Мансфельд Я. Источники ранней греческой философии / Перевод Е. В. Афонасина и А. С. Кузнецовой по изданию: Jaap Mansfeld, 'Sources', The Cambridge Companion to Early Greek Philosophy, edited by A. A. Long. Cambridge University Press, 1999, pp. 22–44.
12. Панова О.Б. Эпос Древней Греции: от мифа к логосу. О генезисе философии в истории античной культуры // Философия и общество. – 2010. – № 4 (60). – С. 76-89.
13. Першин Ю.Ю. Мифология и архаическое сознание // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – № 4. – С. 35-41.
14. Просветов С.Ю. Генезис античной философии: антропогенный, социогенный и цивилизационный подходы // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 1 (53). – С. 245-250.
15. Розов Н. С. Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. – Новосибирск: Манускрипт, 2016. – 344 с.

16. Сергеев В.К. Истоки гуманизма в ранней древнегреческой философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3-2 (41). – С. 170-173.

17. Шевченко О.К. Курс лекций по истории восточных философий (ориентософии) // Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Брянск, 2017. – Том 1. Протософия. – 240 с.

18. Шаповалов В.Ф. Философия в 2 ч. Часть 1. Введение в философию. Классическая философия. – М.: Юрайт, 2017. – 390 с.